

Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования
«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

На правах рукописи

Пичугин Виталий Григорьевич

СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ

5.7.7. Социальная и политическая философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Научный консультант

Кафтан Виталий Викторович,
доктор философских наук, профессор

Москва – 2025

Диссертация представлена к публичному рассмотрению и защите в порядке, установленном ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в соответствии с предоставленным правом самостоятельно присуждать ученые степени кандидата наук, ученые степени доктора наук согласно положениям пункта 3.1 статьи 4 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Публичное рассмотрение и защита диссертации состоятся 22 мая 2025 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Финансового университета Д 505.001.124 по адресу: Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, аудитория 406.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале Библиотечно-информационного комплекса ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» по адресу: 125167, Москва, Ленинградский проспект, д. 49/2, комн. 100 и на официальном сайте Финансового университета в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу: www.fa.ru.

Персональный состав диссертационного совета:

председатель – Губанов Н.Н., д.филол.н., доцент;
заместитель председателя – Воденко К.В., д.филол.н., профессор;
ученый секретарь – Кафтан В.В., д.филол.н., профессор;

члены диссертационного совета:

Волков Ю.Г., д.филол.н., профессор;
Деникин А.В., д.филол.н., профессор;
Деникина З.Д., д.филол.н., профессор;
Ивлев В.Ю., д.филол.н., профессор;
Иноземцев В.А., д.филол.н., доцент;
Махаматов Т., д.филол.н., профессор;
Ореховская Н.А., д.филол.н., профессор.

Автореферат диссертации разослан 17 февраля 2025 г.

I Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Для социальных субъектов во все времена возникал соблазн, так или иначе, использовать прошлое для воздействия на настоящее. Одни из них, опираясь на свои трактовки исторического знания, обосновывают свои притязания на власть, другие ищут в прошлом свои корни, опираясь на которые, призывают своих современников сохранять традиционные устои, третьи, анализируя минувшее, выискивают среди исторических персонажей образцы для подражания, четвертые под видом обращения к истокам, стремятся удлинить историю своей этнической группы, заявляя о своем исконном праве на определенные материальные ценности и территориальные пространства.

Однако, в последние годы, благодаря применению все новых информационно-коммуникативных технологий, появляются возможности не только отдельных изменений исторического знания, нового прочтения исторических документов, фальсификаций исторических событий и переоценки сложившихся представлений о прошлом, а кардинальной трансформации исторического сознания социальных групп и даже всего социума в целом, что может быть понято как его социальное конструирование истории.

Более конкретно актуальность диссертационного исследования обусловлена:

Во-первых, имеющимися тенденциями в общественном сознании, проявляющимися в отказе от исторической преемственности, разрыве межпоколенческой связи, забвении традиций.

Во-вторых, созданием все новых открытий и изобретений в области цифровых коммуникаций, которые не только кардинально трансформируют всю структуру социального взаимодействия, но и активно создают внешне привлекательные, но духовно чуждые, не прошедшие испытание временем нравственные образцы поведения, навязывают новые аксиологические ориентации.

В-третьих, имеющимся стремлением некоторых социальных акторов пересмотреть исторические факты, по-новому интерпретировать события прошлого в целях создания новой выгодной для них исторической реальности.

В-четвертых, наличием информационно-коммуникативных практик, способных деконструировать базисные элементы исторического сознания, способствуя тем самым перестройке мировоззренческих координат объектов их воздействия.

В-пятых, важностью разоблачения и дискредитации исторических симулякров и фейков для сохранения исторической правды для потомков.

В-шестых, необходимостью обеспечения духовной безопасности российских граждан и социума в целом и его всемерной защиты от разрушительного влияния многочисленных войн памяти, исторических фальсификаций и технологий постистории.

Степень разработанности темы исследования. Социально-философское осмысление процессов управления историей представлено совокупностью теоретических источников, объединенных в несколько групп.

Первую группу составляют труды Т. Адорно, Ф.Р. Анкерсмита, М. Блока, Ж. Бодена, Ж. Делёза, Г.-Г. Гадамера, Г. Гегеля, Ж. Гурвича, Э. Гуссерля, Б. Латура, И. Пригожина, П. Рикера, Ж.-П. Сартра, Л. Февра, Ф. Энгельса и других, посвященные методологическому базису исследования ретроспективного бытия.

Августин Блаженный, Дж. Вико, Гесиод, Л.Н. Гумилев, Н.Я. Данилевский, М. Маклюэн, К. Маркс, К. Поппер, П.А. Сорокин, А. Тойнби, Э. Тоффлер, Д. Харауэй, О. Шпенглер и другие рассматривали различные модели понимания истории и их возможности в формировании исторического сознания.

Ко *второй группе* следует отнести работы Ф.И. Гиренка, А. Грамши, Б. Грушина, М.К. Мамардашвили, Г. Маркузе, А.К. Уледова, З. Фрейда, М. Хоркхаймера, К. Юнга и других, в которых изучаются особенности общественного сознания.

В трудах Р. Арона, М.А. Барга, И.А. Гобозова, В. Дильтея, Р.А. Каменской, А.В. Леопы, А.И. Панюкова, М.Ю. Ширмановой и других рассматривается специфика исторического сознания как его особой формы.

Изучению симулятивных конструкций памяти в историческом сознании уделяли внимание Я. Ассман, В. Беньямин, Ж. Бодрийяр, Э. Ги Дебор, Ж. Деррида, Р. Дж. Коллингвуд, П. Нора, Л. П. Репина, М. Хальбвакс и другие.

Третью группу объединяют работы Г.И. Герасимова, Г.Ю. Глущенко, В.В. Дегтярева, В.Г. Кикнадзе, В.О. Ключевского, О.Ю. Малиновой, Б.Г. Соколова, В.Г. Удальцова, А.С. Шишкова и других, в которых изучаются особенности управления историей как особого механизма осуществления власти над социумом.

Специфика временных вех создания социального механизма управления памятью о прошлом раскрывается в трудах Аристотеля, Ф. Броделя, И. Валлерстайна, К. Мангейма, Ф. Петрарки, Ф. Ратцеля, Ф. Фукуямы, П.Я. Чаадаева и других.

Л. Вульф, Ж. Деррида, О.А. Матвейчев, М. Мафессоли, Э. Саид, М. Фуко, М. Хайдеггер, Г. Харман, М. Эпштейн и другие исследовали возможности и ограничения использования некоторых технологий управления историей.

Четвертая группа консолидирует труды авторов П. Бергера, Л. Витгенштейна, Н. Гудмена, Т. Лукмана, Д. Остина, М. Фуко, С. Цоколова, Э. фон Глазерсфельда, Д. Серля и других, направленные на определение различных практик социального конструирования реальности.

Книги Р. Барта, Э. Кассирера, И.А. Мальковской, Г.Г. Почепцова, Д. Рашкоффа, И.Д. Тузовского, В.А. Шнирельмана и другие посвящены выявлению особенностей создания и репрезентации практик конструирования истории.

В исследованиях Д. Аркуиллы, Ю.В. Громыко, Л. Де Моза, М. Деланды, А.М. Ильницкого, О.В. Поповой, Д. Ронфельдта, Дж. Тоша, А.И. Фурсова и других раскрывается специфика репрезентации образов прошлого в практиках социального конструирования истории.

Пятая группа включает в себя исследования по тематике защиты исторического сознания от деструктивного влияния практик управления историей. Общеметодологические подходы к исследованию проблемы обеспечения безопасности когнитивно-исторического пространства российского социума

наиболее полно определены в трудах С. С. Антюшина, С. А. Тюшкевича, А.Г. Иванова, О.А. Матвейчева, В.В. Петрия, П.И. Чижика и других.

Работы А.И. Миллера, Д.В. Ефременко, Г.А. Бордюгова, И.А. Василенко, А. Михника и других позволяют уяснить наиболее значимые формы использования знания о прошлом в исторической политике и последствия их проявлений в условиях современности.

Труды исследователей А.Э. Вайно, В.Н. Иванова, М. Калдор, А.А. Кобякова, М.А. Кривко, С.Е. Кургиняна, Н.А. Нарочницкой, В.Н. Сараева, В.К. Сергеева, А.И. Фурсова и других акцентируют внимание на нарастающих попытках фальсификации истории со стороны коллективного Запада, анализируют специфику различных стратегий, методов и приемов деятельности по подрыву исторического сознания россиян.

Работы В.В. Кафтана, В.Г. Кикнадзе, В.Ю. Крашенинниковой, А.С. Панарина, П.В. Петрия и других предлагают различные меры по противодействию фальсификации истории России, обосновывают необходимость защиты исторического сознания россиян, выработку конструктивных направлений деятельности по сохранению и развитию исторической памяти и гордости за историю России.

Таким образом, можно констатировать, что проблемы воздействия современных информационно-коммуникационных технологий на представление исторического развития общества пока в достаточной мере не имеют системного научного освещения в соответствующих трудах, что является основанием для настоящего социально-философского исследования.

Отмеченная актуальность поставленной проблемы исследования, ее теоретическая и практическая значимость, определили предмет, объект, цели и задачи диссертационного исследования.

Цель исследования: разработка социально-философской концепции социального конструирования исторического сознания российского общества.

Для достижения этой цели необходимо было решить ряд следующих взаимосвязанных научных **задач:**

- 1) раскрытие методологии исследования материальных и духовных процессов истории общества;
- 2) нахождение теоретического базиса исследования исторического сознания;
- 3) определение сущностных аспектов исторического сознания общества;
- 4) выявление ложных образов прошлого;
- 5) раскрытие значения истории для развития социума;
- 6) нахождение механизма проективности явлений и процессов в истории;
- 7) выявление и обоснование практик социального конструирования истории;
- 8) нахождение и классификация специфических черт практик социального конструирования истории;
- 9) анализ влияния конструирования исторического сознания на качество исторических процессов;
- 10) выявление возможностей и ограничений противодействия деконструкции исторического сознания российского социума.

Объект исследования: духовно-историческое бытие и сознание российского общества.

Предмет исследования: социальные практики конструирования и деконструкции исторического сознания российского социума.

Область исследования диссертации соответствует п. 47. «Влияние массовых коммуникаций на социальные процессы. Социально-коммуникативные теории и практики» Паспорта научной специальности 5.7.7. Социальная и политическая философия (философские науки).

Научная гипотеза состоит в доказательстве наличия коммуникативных практик, трансформирующих историческое сознание общества в интересах социально-политических акторов и определения возможностей противостояния наиболее деструктивным их проявлениям, представляющим опасность для нормального функционирования общественных процессов, связей и отношений.

Методологию и методы исследования составили основные положения социальной и политической философии с использованием ее категориального аппарата, онтологический, гносеологический, аксиологический и социокультурный подходы к решению основных задач исследования, а также методологические исследовательские программы диалектики и метафизики, феноменологии и герменевтики, экзистенциализма и синергетики, совокупностью частно-научных и общенаучных методов, конкретных подходов: социально-философский анализ, контент-анализ, дискурс-анализ, акторно-сетевой подход и другие.

Эмпирической базой исследования являются: материалы научных статей, массив данных и результаты специальных социально-гуманитарных исследований, контент-анализ научных трудов, публикации научной периодики, а также данные социологических исследований Института социологии РАН, Всероссийского центра изучения общественного мнения (далее - ВЦИОМ), Левада-Центра по тематике социальной политики и памяти, исторической политики и отношения россиян к событиям прошлого, противодействия историческим фальсификациям.

Научная новизна исследования выражается:

- 1) в определении методологии изучения исторического бытия и исторического сознания общества (С. 25-47);
- 2) в определении теоретических основ изучения исторического сознания общества и личности (С. 47-92);
- 3) в выявлении механизмов влияния на историческое сознание общества и уточнение его содержания (С. 92-122);
- 4) в раскрытии сущностных и содержательных черт псевдообразов прошлого (С. 122-158);
- 5) в выявлении основных детерминант влияния истории на социум (С. 158-191);
- 5) в выявлении особенностей различных проектов истории (С. 158-191);
- 6) в конкретизации значения истории для развития социума (С. 192-227);
- 7) в характеристике механизма конструирования истории (С. 227-265);

8) в нахождении особенностей воплощения практик социального конструирования истории (С. 265-295);

9) в уяснении возможных последствий конструирования исторического сознания (С. 295-321);

10) в предложении и обосновании модели защиты исторического сознания российского общества (С. 321-352).

Положения, выносимые на защиту:

1) в целях взвешенного изучения исторического сознания, опираясь на постнеклассическую рациональность, комплементарность и мультипарадигмальность современного научного знания следует выделить взаимосвязанные *методологические бинарные принципы*: *объективизма* (беспристрастность оценки исследователя) и *субъективизма* (личностная аксиологическая позиция ученого) исторических явлений; *детерминизма* (причинной обусловленности) и *индетерминизма* (случайности) исторических событий; *историзма* (признание прогрессивной логики истории) и *антиисторизма* (неподотчетности личности суду истории); *коллективизма* (акцент на истории социума) и *индивидуализма* (внимание личностным характеристикам исторических персонажей); *материализма* и *идеализма* во влиянии на процессы исторического развития (С. 25-32);

2) теоретической основой исследования является группа концепций эволюционного развития человечества, а также исторического сознания социума: *негативного* и *прогрессивного* направления исторических изменений, а также *квалитического* направления (количественно-качественных и скоростных изменений социума). В каждом из указанных направлений выделяются: в группе регрессивного исторического моделирования: *линейно-регрессивная модель*, рассматривающая историю как последовательную социальную деградацию человечества (Гесиод, Конфуций); *разъединительная модель* на основе идеи возвращения к дохристианскому, мифологическому укладу жизни – организации культа «сверхчеловека» (Ф. Ницше, Г. Вирт), *модель антиисторицизма*, опирающаяся на замену единой истории человечества бесконечным множеством

историй, связанных с приобретением власти (К. Поппер), *финитивная модель* ориентирована на идеологическую победу либерализма и конец истории (Ф. Фукуяма), *модель постистории* состоит в отказе от линейного времени и бесконечном рециклировании беспредметных событий (Ж. Бодрийяр); в группе прогрессивного исторического моделирования: *линейно-прогрессивная модель* ориентирует на исполнение божественного эволюционного плана и спасение праведников (Августин Блаженный, Мани), *спиритуальная модель* строится на признании духовным источником развития Абсолютной идеи (Г. Гегель), *спиралевидная модель* предполагает преемственность и поступательность, сохраняя равновесное начало материального и идеального, при циклическом возвращении социума к состоянию более высокому и усложненному (К. Маркс); в группе качественного направления: *циклическая модель*, ставящая во главу угла изменение личностных характеристик исторических этапов богов, героев и людей (Д. Вико), *синусоидная модель* отслеживает динамику пульсации социоисторических организмов (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби), *историко-аксиологическая модель* уделяет внимание анализу ценностных ориентиров социокультур (П. А. Сорокин), *историческая флеш-модель* выделяет пассионарные вспышки в истории культур и последующие социальные изменения (Л. Н. Гумилев), *куматоидная модель* отслеживает волновые технологические изменения и их влияния на социум (Э. Тоффлер), коммуникативно-историческая модель связывает исторические трансформации с лавинообразным внедрением медиа-технологий (М. Маклюэн, М. Кастельс), *тентакулярная модель* ориентирована на отмену исторического прошлого, «времени на ощупь» в сети взаимодействия живых объектов и не-людей (Б. Латур, Д. Харауэй) (С. 47-91);

3) *историческое сознание* представляет собой формируемую стихийно или целенаправленно средствами воспитания, самообразования, пропаганды у личности, группы, общества в целом, знаково-образную реальность памяти о прошлом, на основе восприятия знаний о минувшем, с помощью устных, письменных, печатных, аудиовизуальных и сетевых медиа (*когнитивный аспект*),

а также оценки значимости произошедших событий для настоящего (*аксиологический аспект*), чувственно-эмоционального отношения к деяниям предков (*эмоциональный аспект*) и готовности к определенным действиям во имя сохранения или отрицания (непризнания, забвения, разрыва) межпоколенческой коммуникации (*праксиологический аспект*) (С. 109-117);

4) в современном информационном противоборстве активно используются образы псевдоистории, которые направлены на полное замещение ретроспективной реальности – искусственно создаваемыми симулятивными конструкциями виртуального характера, которые вообще не имеют никакой связи с действительностью, но настолько яркие, творческие и привлекательные, что представляют особую убедительность для исторического сознания социума.

Реализация псевдообразов осуществляется с помощью совокупности информационно-коммуникативных технологий, таких как *вербализация-девербализация* (образование или искажение смысла, заключенного в словесном образе прошлого), *символизации-десимволизации* (установление значений для символов посредством создания нового либо придания изменений существующему, знаковое отражение или сущностное знаковое искажение вещей, установление или разрывание связей между исторической действительностью и ее принятым в обществе значением), *текстуализации-детекстуализации* (организация либо дезорганизация знаковой связанности и последовательности, придание сложности или редукция множественности значений и смыслов, упрощение до примитивности исторических текстов), *визуализации-девизуализации* (представление или стирание образа, заключающего в себе идею, для придания ей значения или разрушения ее смыслового содержания), *фетишизации-дефетишизации* (создание или деструкция образов, считающихся сакральными), превознесение либо осмеяние чрезвычайно важных смыслов исторической преемственности духовно-нравственных идеалов) и *виртуализации-девиртуализации* (кардинальная трансформация ретроспективной действительности в компьютерной реальности, связанная со свободной трактовкой

значений по принципу множественности истин и свободного самовыражения) (С. 122-157);

5) значение истории для поступательных социальных изменений заключается в ее понимании *как основы управления государством* (государство монополизирует свое видение прошлого, уделяет внимание сохранению контроля над историей как духовным базисом власти, к которому она постоянно апеллирует в ходе своей реализации); *как ресурса и объекта современной политики* (политика прошлого выступает инструментом в политической и идеологической борьбе и для власти и для оппозиции); *как фактора стабильности или дестабилизации* (опосредованно оказывает серьезное влияние на решение общественных проблем консолидации или разобщенности, позитивного или негативного вектора развития общества); *как области творчества* (исследование исторических событий через их личностную интерпретацию, абсолютизацию индивидуального восприятия и субъективную оценку способствует раскрытию предназначения истории и в то же время манипуляции общественным сознанием); *как искусства памяти* (способствует построению картины прошлого для современников на основе раскодирования субъективных исторических образов очевидцев, летописцев, ученых, деятелей искусства, содержащихся в исторических фактах, воспоминаниях, артефактах, документах, художественных полотнах, кинохрониках) (С. 158-191);

6) проекты управления историей: *древнегреческий* (противопоставление собственной высокоразвитой культуры, демократического правления и прогрессивного развития варварской Азии диких племен, не имеющих ни прошлого, ни будущего), *эллинистический* (сочетание греческой культуры с культурой народов Древнего Востока при поиске и обосновании права римской империи на всемирное господство), *византийский* (как воссоздание преемственной цивилизации, восходящей своим основанием к Римской империи), *христианско-католический* (создание царства праведников под эгидой церкви), *возрожденческий* (возврат к историческим идеалам античности при забвении «темных веков»), *просвещенческий* (мир рационален и становится на путь

прогресса с отменой прошлой исторической традиции), *постмодернистский* (исторические события получают новую интерпретацию на основе идеи рециркуляции), *виртуализационный* – пронизан идеей вторичности прошлого, его утилитарной функции для создания будущего, преобразования на основе поиска базиса с одной стороны, а с другой, частичное или полное отрицание прошлого, слом устоявшихся исторических традиций и замена их искусственно создаваемыми структурами.

Наибольшим эвристическим потенциалом для анализа этапов управления российской историей, в силу вхождения современного общества в информационно-коммуникативное состояние, обладает проект, построенный на медиа-детерминистской модели, в рамках которой, переходы от одной исторической галактики к другой, выступают своего рода коммуникативными революциями:

- *лингвистической* (Аркаим, «Велесова книга»);
- *письменной* («Повесть временных лет» Нестора, «Слово о законе и благодати» Илариона, послания Иосифа Волоцкого и Филофея);
- *печатной* (богослужебные книги Никона и послания Аввакума, «Философические письма» П.Я. Чаадаева, книги и статьи западников и славянофилов);
- *кино-радио-телевизионной* (кинофильм «Броненосец Потемкин» и западные радиоголоса);
- *сетевой* (создание образов постистории, рециклирования и симулякризации прошлого) (С. 158-191);

7) под *практиками социального конструирования истории* следует понимать комплекс социально-управленческих действий различных акторов общественного развития, выраженных в форме специализированных алгоритмов реализации социогуманитарных концептов по управлению общественным сознанием масс через оказание системно-организованного воздействия на историческое измерение социума (проектирование прошлого; формирование исторического сознания общества; реконструкция исторической памяти;

деконструкция символической значимости исторических образов; репрезентация фейковой ретрореальности исторических событий и другие) (С. 227-264);

8) в *настоящем* практика социального конструирования имеет своим основным содержанием совокупность определенных стратегий войны: *консциентальной* – направленной на разрушение общественного сознания и поведения личности, того, на чем базируется идентичность человека, в том числе, историческая мессианско-трансграничная против глобальной мультиидентичности (Е.Л. Шифферс, Ю.В. Громыко), психоисторической – состоящей в социальном воздействии посредством фальсификации исторических фактов, их пакетирования и принятия чужих смыслов в качестве руководящих и направляющих идеалов властной и интеллектуальной элит (А.И. Фурсов, С.Б. Переслегин), *ментальной*, в основе которой лежит изменение мировоззренческих ориентиров, цивилизационной основы общества противника, лишение его политического, экономического, духовного суверенитета с помощью манипулятивных технологий постправды, фейков и забвения критического мышления (А.М. Ильницкий), *войн памяти* – «выступающих коммуникативной практикой, в которой используется огромный потенциал информационных сил, а также медиа-средств для кардинального замещения исторической реальности на искусственно созданные образы в целях переформатирования исторического сознания общества в интересах тех или иных социальных акторов, что направлено на получение преимуществ в политической борьбе» (В. А. Шнирельман) и *гибридной* – основанной на конфликте (языковом, идентификационном, потребностно-мотивационном, социально-историческом, и прочих), что обосновывается интерпретацией исторического прошлого и имеет в настоящем научный, социально-экономический, политический характер (Ж. Делез, М. Деланда, П.А. Цыганков) (С. 265-295);

9) в условиях современного информационного противоборства, наряду с другими заинтересованными акторами, государство является главным субъектом влияния на историческое сознание общества, через политическое мифотворчество, применения информационно-коммуникативных технологий посредством

представления определенных форм исторической политики: *традиционалистской экстраполяции* (перенесение или наложение исторически-сложившихся традиций в их низменной форме на новые реалии современности); *традиционалистской интерпретации* (творческое переосмысление сложившихся ценностей и образцов поведения в русле нового времени); *консервативной модернизации* (фрагментарные изменения коллективного «актуализированного» прошлого) и *радикальной модернизации* (полный пересмотр ретробытия и замена его новыми социально-историческими проектами) (С. 295-320).

Конструирование исторического сознания российского общества может иметь следующие негативные последствия:

- при наличии традиционализма в исторической политике – *отсутствие централизованной системы образования и воспитания* (присутствие в системе сил влияния, отсутствие защиты молодежи от злонамеренного воздействия); *наличие феномена антиисторизма собственной истории* (историомор, чрезмерная идеологизация истории, политический «менеджмент истории»); *распространение низкопробных продуктов исторического сознания* (антиисторические «архивы», «музеи», «мемориальные комплексы», «исторические произведения» и так далее);
- при функционировании политики консервативной модернизации истории – забвение прошлого и конструирование общества «Иванов, не помнящих родства» посредством внедрения в общественное сознание концепций *«инфернализации»* прошлого и *евроцентризма* («Запад – колыбель цивилизаций», «Всеобщая религиозная матрица», концепции «Гуманизма и господства права как основы социальной системы» и «представление материального благополучия»);
- при функционировании политики кардинального изменения прошлого – *культурно-идеологическое перекодирование* (аккультурация и ассимиляция), *гражданская война* (организация управляемого хаоса) и *всеобъемлющая зачистка исторического пространства* (уничтожение исторических памятников, мест памяти, торговля археологическими находками, упразднение языка предков, общественных культурных традиций, документов архивного хранения и другое) (С. 299-320);

10) модель защиты исторического сознания российского общества является системно организованной и целенаправленной программой действий по принятию решений и воплощению их в жизнь субъектами общественного развития страны, что должно быть направлено на сохранение, укрепление и развитие у граждан России адекватной исторической памяти в строгом соответствии с происходившими событиями прошлого и настоящего и способную обеспечить управление данным процессом в целях формирования любви и гордости за свое Отечество.

Модель защиты исторического сознания россиян должна включать следующие направления деятельности:

- на уровне государства – создание системы исторического просвещения и пропаганды исторических знаний, включая всю социально-эмоциональную палитру восприятия прошлого, как героического, так и трагического, что должно формировать смыслы настоящего и будущего;
- на общественном уровне – объединение усилий всех заинтересованных субъектов, интеграция их возможностей и полномочий для планомерного и всестороннего социально-политического развития Российской Федерации, с целью сохранения и преумножения ценности исторической правды о прошлом страны и гордости за великие свершения предыдущих поколений;
- на личностном уровне – всестороннее содействие самоопределению и самосовершенствованию человека, развитию его личностных качеств на основе понимания и принятия им жизненных ориентиров и идеалов исторического прошлого, что должно способствовать активному включению индивида в решение задач созидания и процветания страны, противостоянию угрозам и вызовам внешнего и внутреннего характера (С. 295-368).

Теоретическая значимость работы состоит в уяснении роли исторического сознания в современном социуме, расширении и углублении социально-философских знаний о процессах управления прошлым в интересах политической власти, особенностях конструирования и репрезентации

исторических и псевдоисторических образов, выявлении информационно-коммуникативных технологий деконструкции исторического сознания, анализе практик их воплощения в общественной жизни, а также раскрытии последствий искажения и фальсификации истории, направленных на трансформацию ментальности, духовных традиций и ценностных ориентиров российского общества и мер, препятствующих такого рода деструктивным практикам.

Результаты изучения данной темы могут быть реализованы в последующих исследованиях проблем манипулирования историческим сознанием, сохранения памяти о победах и поражениях российского государства и общества и коммуникативных практик их инфернализации и демонизации, передачи достоверного исторического знания молодежи, защиты от все новых приемов и способов ведения информационной войны в пространстве социальной памяти, сохранения российской исторической ментальности и социокультурной идентичности.

Методологические положения и принципы, разработанные в диссертации, могут найти широкое применение:

- в дальнейших исследованиях стабильности, устойчивости, укрепления исторического сознания личности, группы, общества;
- в дальнейшей разработке теории и практики экспертного мониторинга уровня защиты исторического сознания российского общества от настоящих и возможных вызовов и угроз;
- в изучении процесса внедрения (и противодействия внедрению) многочисленных форм социально-психологического, политико-экономического влияния акторов, заинтересованных в переписывании истории в ее взаимосвязи с политикой, экономикой, организацией социальной жизни, государственного строительства.

Материалы исследования могут быть использованы при разработке некоторых положений философии истории, как научно-образовательного фундамента безопасности личности, общества и государства. Основные

методологические положения могут быть применены в сфере безопасности (мировоззренческой, духовной, культурной, военно-политической и другой).

На основе разработанных в диссертации положений, раскрывающих проблемы формирования, развития и сохранения исторического сознания российского общества, возможно предложить дальнейшие направления исследований:

- уточнение и развитие парадигмальных оснований исторического сознания и познания истории;
- выявление факторов влияния на историческое сознание российского общества и прогнозирование его развития;
- рассмотрение новых аспектов в методологии научных исследований исторического сознания в контексте развития информационно-коммуникативных технологий;
- разработка механизма реализации социально-психологических, политических, философских концепций для обеспечения права граждан и всего общества на духовную безопасность в сфере исторической памяти;
- разработка практических и научно-методических стратегий для системного противодействия внедрению негативно-эмоциональных исторических образов в общественное сознание;
- исследование особенностей изучения истории и восприятия исторических событий, с учетом постоянного развития информационно-коммуникативных технологий, с целью повышения эффективности образовательного процесса в преподавании истории России;
- формирование эффективных моделей исторической коммуникации и трансляции знаний о прошлом будущим поколениям;
- своевременное разрешение противоречий исторического сознания в интересах предотвращения «войн памяти»;
- ценностное значение исторического сознания личности и общества;
- потенциал управления историческим сознанием в условиях социальной нестабильности;

- выявление коммуникативных стратегий современных «войн памяти» и организация системы противодействия;

Результаты изучения исторического сознания российского общества могут быть также использованы:

- в последовательном формировании и совершенствовании исторического сознания россиян;

- в исследовании сущностных черт и содержательных особенностей, этапов воплощения и специфики видоизменения антиисторических технологий для повышения устойчивости к их последствиям;

- в формировании базы методических материалов, используемых в профессиональной подготовке научных работников и преподавателей истории;

- в подготовке различных научных и научно-практических мероприятий, связанных с проблематикой искажения исторической правды, создания симулятивных образов памяти;

- в системе дополнительного образования, для подготовки и переподготовки сотрудников правоохранительных органов, личного состава вооруженных сил, создании специализированных курсов для определенных категорий государственных служащих, подготовке конференций, круглых столов и теоретических семинаров;

- в организации медиаобеспечения и сопровождения органов государственной власти в их взаимодействии с общественностью, по теоретическим и практическим вопросам защиты исторического сознания российского общества;

- в тематических программах средств массовой информации по вопросам формирования и развития исторического (и общественного) сознания российского общества.

Практическая значимость работы заключается в применении полученных социально-философских обобщений в ходе организации конкретных мероприятий по реализации положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации по преодолению искажений истории и созданию

препятствий пересмотру роли России в мировой истории и обеспечению защиты национальных интересов в сфере сохранения культурного и исторического наследия народа России. Содержание работы, авторские выводы дают возможность уяснения механизма и способов практической реализации технологий, конституирующих личностное и массовое историческое сознание. Идеи, высказанные и обоснованные в работе, имеют важное значение для российских государственных и общественных структур, занимающихся проблемами исторического просвещения, сохранения духовных традиций, преумножения историко-культурного наследия, сбережения исторической памяти, а также научных объединений, занимающихся исследованием проблем определения вызовов и угроз духовной безопасности страны и ее граждан, сохранения ценностных оснований российского общества, способствования устойчивому развитию российской цивилизации, а также предотвращения трансформации исторического сознания социума в интересах геополитических противников и организаторов информационного противоборства.

Предложения практической направленности, имеющие своей целью реализацию представленной в исследовании философской концепции управления историческим сознанием российского общества и предотвращения процессов деконструкции истории России.

Во-первых, разработанная в диссертации концепция исторического сознания общества может стать фундаментом прикладных научных исследований, способствовать созданию механизма системной защиты памяти о прошлом и исторического сознания России.

Во-вторых, эффективное и всестороннее противодействие негативным последствиям применения политики «отмены» со стороны коллективного Запада в отношении культурных ценностей России, ее истории, делает необходимым дальнейшее совершенствование и развитие исторических исследований, находиться в состоянии готовности к защите самобытной российской истории во всех ее проявлениях, а также понимание методологических основ современных

информационно-коммуникативных технологий, стратегий деконструкции знаний о прошлом.

В-третьих, повышению эффективности научно-исследовательской деятельности историка, будут способствовать некоторые предложения, основанные на проведенном диссертационном исследовании, которые находятся, как в ведении государства, так и в сфере деятельности научного сообщества, реализация этих предложений будет содействовать формированию действенного механизма защиты исторического сознания социума.

1) Мероприятия на уровне государства:

- всемерная поддержка комплекса мероприятий по разработке и реализации специальной программы по углублению исторических знаний граждан на основе лучших культурных достижений российской государственности;
- постановка во главу угла в деятельности органов власти и организаций, призванных сберегать историческое наследие традиционных российских ценностей в организационных, технологических основах управления данным процессом;
- поощрение и поддержка исследований и разработок в контексте сбережения и внедрения достижений и традиций российской государственности в целях выработки у населения страны гордости и уважения к прошлому;
- осуществление новой по содержанию системы подготовки научно-педагогических кадров в сфере исторической науки, способных на качественном уровне решать задачи исторического воспитания и образования граждан страны;
- осуществление взаимодействия и сотрудничества государства с традиционными религиозными конфессиями России в контексте сохранения и защиты исторического сознания россиян и другое.

2) Мероприятия на уровне научного сообщества:

- создание дискуссионной площадки для обсуждения спорных проблем истории Отечества;
- духовно-ценностная подготовка специалистов в познании прошлого;

- разработка теоретических оснований учебной дисциплины для студентов вузов: «Противодействие информационно-коммуникативным технологиям деконструкции российского исторического сознания».

3) Мероприятия на личностном уровне:

- включение личности в систему социальных ценностей и традиций общежития общества;
- формирование и развитие исторического сознания личности как части единого исторического прошлого России;
- приобщение личности к богатому наследию страны: многонациональной культуре, истории, духовности, достижениям искусства, науки и техники;
- самостоятельное развитие и совершенствование личностью свойств, качеств, ценностей (духовных, моральных, этических), направленных на служение во благо Отечества.

Степень достоверности, апробация и внедрение результатов исследования. Достоверность исследования обеспечена системным и комплексным подходом, теоретико-практической обоснованностью научной позиции диссертанта и его личным участием в проведенной научной работе, что позволило достигнуть поставленных основных целей, задач.

Основные положения исследования и его результаты были представлены в выступлениях на международных, российских научно-практических мероприятиях: на Всероссийском научно - практическом семинаре «Информационно-коммуникационные технологии в современном образовательном пространстве» (Москва, Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования, 29 ноября 2018 г.); на III Международной научно-практической конференции «Социальное и профессиональное самоопределение личности в гуманитарном и экономическом образовании: перспективы развития» (Москва, Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования, 1 февраля 2019 г.); на VII Всероссийской научно-практической конференции

«Творчество и креатив в коммуникациях: теория и практика» (Москва, Московский государственный институт культуры, 4 декабря 2019 г.); на Международной научно-практической конференции «Антикризисное управление человеческим капиталом в условиях новой реальности» (Москва, Финансовый университет, 5 апреля 2022 г.); на III Международной научно-практической конференции «Лингвистика дистанцирования: власть языка и современные реалии» (Москва, Финансовый университет, 26-27 января 2023 г.); на Международной научно-методической конференции «Форсайт образования: возрождение традиций vs декларируемое новаторство» (Москва, Финансовый университет, 1-3 февраля 2023 г.); на V Российском гендерном форуме «Институт семьи как эпицентр формирования духовных ценностей и идентичности нации» (Москва, Финансовый университет, 26-27 октября 2023 г.); на Всероссийской научной конференции с международным участием к 100-летию образования СССР «Страна, опередившая время» (Москва, Финансовый университет, 15-16 декабря 2023 г.); на Международной научно-методической конференции «Форсайт образования: портрет преподавателя будущего» (Москва, Финансовый университет, 1-2 февраля 2024 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Психология экономического поведения личности в виртуальной среде» (Москва, Финансовый университет, 22 апреля 2024 г.); на Всероссийской научной конференции «Коммуникативная реальность цифровой трансформации современного российского общества» (Москва, Финансовый университет, 16 мая 2024 г.); на Всероссийской научно-практической конференции «Основы российской государственности: передовой опыт преподавания курса и формирования мировоззрения студентов» (Москва, Финансовый университет, 17-18 октября 2024 г.); на Международной научно-практической конференции «Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память. Полное освобождение территории СССР от немецко-фашистских захватчиков». (Москва, Финансовый университет, 30-31 октября 2024 г.).

Материалы исследования использованы в научной деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

при выполнении научно-исследовательской работы по теме: «Разработка системы снижения социальных рисков конфликтогенности в сфере высшего образования» (Государственное задание, приказ Финуниверситета от 20.04.2021 № 0897/о).

Материалы диссертационной работы использованы в практике работы Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи, в частности, предложенная в исследовании модель системной защиты исторического сознания российского общества, что в результате способствовало совершенствованию практической работы комитета в рамках его полномочий.

По материалам диссертационного исследования внедрены в практическую работу воскресной школы для взрослых Храма Христа Спасителя концептуальные основы понимания роли и места Православной Церкви в историческом прошлом и настоящем нашей страны, важность и принципиальная необходимость активного участия Православной Церкви в поддержании духовной безопасности и социальной стабильности в российском обществе, что в результате способствовало совершенствованию практической работы в социально-просветительской сфере деятельности.

Основные положения исследования использованы в практической деятельности Научно-исследовательского центра развития Библиотечно-библиографической классификации Российской государственной библиотеки, в частности, внедрены в практическую работу концептуальные основы, изложенные в модели защиты исторического сознания российского общества (социально-культурный аспект), что в результате способствовало совершенствованию практики каталогизации и обслуживанию пользователей в библиотеках страны.

Материалы диссертации использованы в практической деятельности Кафедры гуманитарных наук Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета, в частности, результаты работы включены в дополнительные материалы по учебным дисциплинам «Философия», «Социальная философия».

Апробация и внедрение результатов исследования подтверждены соответствующими документами.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 21 публикации общим объемом 14,45 п.л. (авторский объем – 10,68 п.л.), в том числе 19 работ общим объемом 12,1 п.л. (авторский объем – 10,07 п.л.) опубликованы в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России, из которых 12 работ опубликованы в изданиях, отнесенных к категории К2, а также 2 работы общим объемом 2,35 п.л. (авторский объем – 0,61 п.л.) опубликованы в изданиях, индексируемых в международной цитатно-аналитической базе «Scopus» и отнесенных к Q2 в предметной области «Образование» и «Психология».

Структура и объем диссертации отражают цели и задачи проведенного исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка литературы из 472 наименований. Текст диссертации изложен на 418 страницах, включает 1 таблицу.

II Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект, предмет и степень разработанности проблемы; ставятся цель и задачи исследования; раскрывается научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость работы; приводятся методология исследования, степень достоверности и апробация результатов.

В **главе I «Теоретико-методологические основания исследования социального конструирования исторического сознания»** обозначены некоторые методологические подходы, которые выступили инструментами постижения хода и исхода исторического процесса, особенностей восприятия истории личностью, социальной группой и обществом в целом, а также специфику влияния истории на различные сферы социума. При этом учитывалось, что перспективная научная теория, обладающая объяснительными, прогностическими

возможностями, соответствующая критериям научности, в концентрированном виде может выступать основой такого рода методологии.

В параграфе 1.1 «Основные методологические принципы и уровни изучения исторического бытия и сознания» обосновываются некоторые руководящие правила, выступающие траекторией и вектором исследования ретроспективной реальности и ее восприятия в общественном и личностном сознании, а также рассматривается эвристический потенциал конкретных методов, располагающихся на различных уровнях познания прошлого.

В качестве методологических принципов изучения исторического бытия и сознания, опираясь на постнеклассическую рациональность научного знания и восприятия реальности как нелинейной, текучей, нестабильной и многовариантной предложены принципы: комплементарности (сосуществование взаимоисключающих описаний объекта), мультипарадигмальности (наличие альтернативных базовых научно-исследовательских программ, каждая из которых может быть заново востребована и переосмыслена в новых условиях, границах и терминах), бинаризма (восприятия мира, исходя из противоположных друг другу дуалистических характеристик).

Рассмотрены различные уровни методологической структуры исследования: всеобщий (обобщающий наиболее существенные свойства объективной исторической действительности и сознания с учетом имеющегося опыта исследователя, включающий, диалектический, метафизический, феноменологический, герменевтический методы, экзистенциальный, синергетический подходы), общенаучный (создающий стандартную логическую и эмпирическую схему исследования, позволяющую выделять главное, сравнивать различные исторические факты, исключать эклектику, содержащий абстрагирование, дедукцию и индукцию, анализ и синтез, а также наблюдение, анализ исторических документов, эксперимент и моделирование) и частнонаучный (направленный на сбор и обработку исторической информации и базирующийся на разработанных в различных отраслях социогуманитарного знания теориях и

смыслах, к которому относятся некоторые виды анализа: социально-философский, контент-анализ, аксиологический, дискурсивный).

В параграфе 1.2 «Теоретический базис постижения исторического сознания общества» анализируются наиболее значимые модели, описывающие историю развития человечества и выступающие в качестве фундамента для формирования тех или иных форм общественно-исторического сознания. Проанализированы возможные общественно-исторические формы восприятия исторической действительности, применительно к социальному управлению историей на примерах воплощения различных философско-гносеологических концепций познания окружающего бытия, среди которых отмечены следующие: синкретизм (историческое прошлое как история отдельных частей, калейдоскоп исторических событий, составленный из разрозненных исторических фактов и представлений) – характерен для регрессивных моделей; монизм (идеалистический, материалистический или нейтрально-монистический всеобъяснительный характер исторического процесса) – имеет значение для прогрессивных моделей, дуализм (историческое противопоставление «развитых» и «варварских» обществ), присущ цивилизаторским моделям, хаотизм (состояние хаосомоса, состоящего из многообразия рециклируемых потоков исторических источников и концепций, множества истин, интерпретаций социальных событий, а также различных фрагментов социальной памяти и образов восприятия прошлого), связан с концепциями постистории и абсурдизм (сингулярность истории, замена человеческого прошлого историей нечеловеческих объектов) – раскрывается в тентакулярных концепциях.

В главе II «Историческое сознание как объект социального конструирования» прослеживается взаимосвязь прошлого и настоящего, через призму их восприятия историческим сознанием, что позволяет усилить интерес к изучению истории, актуализировать обращение к идеалам прошлого, тысячелетним ценностям человечества, вызывает необходимость постижения смысла истории, а также определения перспектив социальных, экономических, политических изменений в будущем всего человечества.

Доказывается, что историческая память, выступая своего рода ядром исторического сознания, является совокупностью донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений о содержании исторических процессов, фактов и событий в общественной, групповой и личной формах, избирательно отражающих осмысление, оценку и уроки прошлого, делающих возможным преемственность, связь поколений, формирование национальной идентичности и гражданской позиции.

В параграфе 2.1 «Основные подходы к определению исторического сознания общества и личности» на основе методологии выявления философского смысла различных концептуальных позиций и интерпретации понятий «история» и «сознание» исследуется специфика восприятия прошлого в особенности с точки зрения его воздействия на социальные процессы.

Дано авторское определение исторического сознания как формируемой стихийно или целенаправленно средствами воспитания, самообразования, пропаганды у личности, группы, общества в целом, знаково-образной реальности памяти о прошлом, на основе восприятия знаний о минувшем, с помощью устных, письменных, печатных, аудиовизуальных и сетевых медиа, а также оценки значимости произошедших событий для настоящего, чувственно-эмоционального отношения к деяниям предков и готовности к определенным действиям во имя сохранения или отрицания (непризнания, забвения, разрыва) межпоколенческой коммуникации.

В качестве основных видов исторического сознания выделяются тесно связанные между собой исторические сознания личности (конструируется на основе ее ценностных предпочтений в оценке прошлого и алгоритма действий по созиданию будущего в контексте настоящего: когнитивный компонент ориентирован на получение исторических знаний, аксиологический компонент состоит в придании прошлому определенных значений, оценке важности или неважности исторических событий, чувственный компонент включает в себя эмоциональное восприятие прошлого, праксиологический компонент позволяет взглянуть с точки зрения героического поступка, помогает рассмотреть

особенности принятия решений и их выполнения личностями, изменившими ход истории, оценить эффективность этих действий), группы (общие взгляды на дела давно минувших дней, социального объединения людей, связанного между собой общими условиями своей жизни, массовидными духовными симпатиями и антипатиями, интересами и чувствами в оценке прошлого) и общества (составляют общественно значимые события, факты, эпизоды, данные о специфике возникновения и развития конкретных обществ, их взаимосвязях друг с другом и с всеобщей историей).

Выявляется, что формами исторического сознания выступают для сторонников формационного подхода – социально детерминированные этапы развития общества (первобытнообщинное, рабовладельческое, феодальное, капиталистическое, коммунистическое историческое сознание), для ученых, придерживающихся медиа-коммуникативной парадигмы – прогрессивные изменения в технологиях (устное, письменное, печатное, аудиовизуальное, сетевое историческое сознание), для приверженцев культурно-эстетической точки зрения – трансформации в передаче знания о прошлом (нарративное, летописное, мемуарное, эпическое, образно-художественное, концептуальное).

Обосновывается позиция, согласно которой к числу противоречий исторического сознания могут быть отнесены: противоречие между опорой на знания и на чувства (современник, ориентированный на получение точных знаний о прошлом, не в состоянии прочувствовать исторические события, что ведет к неспособности их понимания), противоречие между сложностью и примитивностью (для уяснения истории необходимо освоить большое количество данных, в то же время для избегания деструктивного воздействия исторических фальсификаций, требуется критическое мышление и умение отстаивать свою позицию), противоречие между формализацией и уникальностью (для актуализации исторической памяти требуются символические массовые события-коммеморации, которые при нежелании проведения духовной подготовки и разъяснений, а также принудительном и неосмысленном участии в них, часто приобретают заорганизованную форму и неприятие, особенно среди молодежи),

противоречие между управляемостью и манипулятивностью (с одной стороны государство должно активно участвовать в формировании исторического сознания на всех уровнях в целях укрепления единения граждан на духовной основе, а с другой стороны имеется риск установления контроля в интересах трансляции национальной, расовой и культурной исключительности).

В параграфе 2.2 Симулятивные образования памяти в современном историческом сознании» подвергнуты изучению псевдообразы прошлого, активно навязываемые сознанию личности и социума с помощью постоянно совершенствующихся специализированных информационно-коммуникативных технологий.

Демонстрируется, что в целях конструирования, реконструирования, деконструирования прошлого активно используются сегодня философские концепции социально-исторической памяти: памяти угнетенных В. Беньямина (отбрасывание официальной истории угнетателей, реконструкция прошлого посредством разрыва традиции и поисков в истории фрагментов «мессианского времени» угнетенных), коллективной памяти М. Хальбвакса (генерирование групповых стереотипных образов «социальных рамок» на основе личных воспоминаний), символической памяти П. Нора (формирование мест памяти – коммемораций, транслирующих в символической форме «ментальные послания», утверждая общее понимание прошлого), живой памяти Р. Коллингвуда (воспроизводство в мысли настоящего – мысли о прошлом, интерпретация историком особенностей мышления людей прошлого, попытка проникнуть в мысли исторического персонажа), культурной памяти Я. Ассман (ритуал передачи из поколения в поколение церемоний, культурных артефактов составляющих мифическую историю, которая имеет ориентирующую, нормативную и конституирующую функции), хонтологии Д. Дерриды (призрачной памяти о том, чего на самом деле никогда не существовало, на основе идеализации прошлого и ностальгии об утраченном времени), рекламной памяти Е. Бильченко (создание искусственных воспоминаний, конструирование коллективных репрезентаций

прошлого, предполагающее отбор, новое означивание и переописание исторических событий с помощью маркетинговых коммуникативных технологий).

Доказывается, что специфика исторического образа (как субъективной исторической картины мира, создаваемой в ходе интерпретации информации, на основе категориальной системы, сложившейся у человека в результате интериоризации общественного опыта, закрепленного в языке) состоит в обобщенном, схематическом отражении и описании ретроспективной реальности, довольно обтекаемом интегрированном отражении минувшего, попытке абстрагироваться от сиюминутных предпочтений в его оценке, стремление раскрыть то общее, что связывало социальную реальность, людей и события в далеком прошлом.

Отмечается, что у образного восприятия истории имеется и обратная сторона медали, связанная с принципиальной неоконченностью трактовок канувших в лету времен, открытостью для последующих интерпретаций и толкований, а также возможностью воспроизводства искусственных образов, которые вообще никак не связаны с имевшими место, когда бы то ни было обстоятельствами. Все это предоставляет возможность политическим акторам использовать исторические образы в целях управления социальными процессами и навязывания историческому сознанию личности и общества сконструированных ложных ориентиров.

Обосновывается, что восприятие истории с помощью образов, может представлять собой большое своеобразие и иметь различные формы: образы истории (уяснение развития общества с помощью не конкретного перечисления фактов и анализа событий, а через чувственное восприятие посредством создания и репрезентации широкой аудитории произведений искусства: картин, скульптур, романов, песен, инсталляций, которые передают содержание прошедшей эпохи), образная история (построение знания о прошлом в виде череды наглядных картинок, отображающих какие-либо аспекты минувшего, связанные между собой: музеи с визуальной экспозицией, иллюстрированные истории, предназначенные для восприятия прежде всего детьми, комиксы, трактующие в упрощенном

визуальном виде хронологическую последовательность событий), исторические образы («выхваченные» из прошлого и определенным образом представленные для широких масс персонажи времен, канувших в лету с приданными им характеристикам из настоящего, в целях их возвеличивания или напротив – демонизации), образы из истории (представление отдельных примеров: событий, людей, обстоятельств, которые имеют назидательно-поучительный характер для настоящего времени – фолк-хистори), образы в истории (раскрывают роль и место выдающихся людей в исторических событиях, показывают их как движущую силу развития общества, при этом зачастую умалчивая об объективных обстоятельствах, поднявших их на эту высоту), образы псевдоистории (полная замена ретроспективной реальности искусственно создаваемыми симулятивными конструкциями виртуального характера, которые вообще не имеют никакой связи с действительностью, но настолько яркие, творческие и привлекательные, что имеют особую убедительность для исторического сознания социума).

В главе III «Управление историей как социальный механизм» обосновывается значимость руководящего влияния на сохранение целостного и неискаженного знания о прошлом, которое выступает значимым фактором устойчивости общества, сплачивающим людей в результате понимания единой для всех исторической судьбы, выступающего залогом успешного, позитивного и эффективного развития социума в условиях геополитической нестабильности и хаоса.

В параграфе 3.1 «Роль и место истории в стабильном развитии социума» рассматривается значимость истории как разъяснения череды событий ретроспективной реальности, особенностей влияния постижения исторических смыслов на придание развитию социума устойчивого и поступательного движения вперед на основе прошлых успехов и достижений, учета неудач и потрясений.

Раскрывается, что в определении роли истории в развитии социума имеется множество подходов: нарративно-приключенческий Геродота (предназначение истории не фиксация хронологии событий и не их объяснение, а предотвращение забвения памяти о них), онтологический Платона (история как воспоминание

фиксирует историческую реальность), рационально-гносеологический Фукидида (история – логический поиск истины о прошлом, в котором можно использовать мифологические сюжеты, обычаи, обряды, подвергнутые критическому рассмотрению), прагматичный Полибия (история как наставница жизни, некий фон для собственных суждений и аргументов), художественно-альтернативный Тита Ливия (история как материал для строительства собственных фантазий о прошлом), хвалебно-оправдательный Иосифа Флавия (история как возможность оправдания перед потомками за свои и чужие действия), казуальный Тацита (история как моральное руководство, трансляция примеров для подражания как положительных, так и отрицательных, важна не хронология, а благородные деяния и высказывания сильных мира сего), провиденческо-телеологический Августина Блаженного (история как план осуществления всеобщего искупления и ожидания спасения), революционно-прогрессорский Петрарки и Вольтера (история как процесс прорывного развития человечества).

Знание истории, своего прошлого способно оказать людям помощь в выборе стратегии своего развития, позволяет человеку по-новому взглянуть на окружающую действительность, нацеливает на поиск и реализацию на практике позитивных направлений улучшения качества своей жизни, это наказ предков своим последующим поколениям в целях сохранения и преумножения исторической памяти, ценностей и суверенности социума.

Отмечается, что в условиях угрозы российской государственности, отмены русской культуры, необходимо наперекор всяческим прогнозам выжить, сохранить свою самобытность, независимость, культуру. Россиянам следует обратиться к своей великой и противоречивой истории, находя там примеры величайшего мужества и преданности Отечеству и факты низкого предательства и отказа от своей сути. Посредством наличия коллективного исторического сознания решается задача ценностного осмысления прошлого для настоящего и будущего развития социума.

Выявляется, что история выполняет ряд взаимосвязанных между собой функций, посредством которых она раскрывает свое содержание, направленность

влияния на характер и результативность общественного развития к их числу относятся: методологическая (история подтверждает примерами из прошлого ход и исход многих законов действительности, способствует их пониманию и участвует в процессе создания новых устойчивых повторяющихся явлений), мировоззренческая (история оказывает влияние на формировании взглядов человека на мир, через осознание прошлого складывается отношение человека к действительности, выбор им направлений деятельности и ответственность за свои поступки), идеологическая (история – носитель идеологических установок, мерило прогрессивности той или иной социальной группы, которая стремится рассматривать исторические явления через призму своих коренных интересов, оправдывать свои действия), аксиологическая (история как оценка событий в контексте прошлой деятельности как общества в целом, отдельной социальной общности, так и личности в экстраполяции их на современность), аккумулирующая (история накапливает знание, идеи и взгляды теории, а также ценности, традиции, обычаи, нормы и правила жизнедеятельности людей, которые способствуют достижению задач общественного развития), коммуникативная (история способствует межпоколенческой коммуникации, оказывает влияние на сплочение общества, способствует установлению устойчивой связи между социальными сообществами), культурологическая (влияет на формирование культуры, вырабатывает уважительное отношение к обычаям различных народов), управленческая (история как руководство общественными процессами развития социума и личности на основе пересмотра сложившихся трактовок исторических событий и фактов).

Параграф 3.2 «Этапы становления и развития управления историей»

посвящен рассмотрению основных вех возникновения и совершенствования механизма руководящего влияния на социальное восприятие прошлого, на основе определения различных моделей социогуманитарного знания.

Показывается, что к числу моделей изучения использования исторических знаний в социальных целях могут быть отнесены: климатогеографическая детерминистская модель (зависимость исторического развития от климатических и

территориальных особенностей), экономико-детерминистская (определяющее влияние общественного бытия на историческое сознание), модель структур повседневности (устойчивые отношения между различными условиями материальной жизни и массами, порождающие структуры социального взаимодействия), куматоидная (обусловленность типа культуры волнами социального развития, связанными с созданием новой техники), дискурсивная (наличие сводов предписаний и запретов, норм, предопределяющих языковое поведение и мышление), медиа-детерминистская (развитие социума посредством конструирования новых медиатехнологий).

В главе IV «Основные характеристики процесса социального конструирования истории» проанализированы возможности и ограничения трансформации исторической реальности, в интересах конституирования альтернативных вариантов прошлого специальных практик радикального социального конструктивизма.

В параграфе 4.1 «Сущностные черты практик социального конструирования истории» показаны основные подходы к организации процесса искусственной трансформации ретрореальности, вызванные стремлением социальных акторов, политизировать историю, обосновать свои властные притязания с помощью генерации исторических фейков и способствовать реализации собственных геополитических и социально-экономических проектов.

Выделяется среди праксиологических направлений, с помощью которых можно описать деятельность по конструированию истории: гуманистическое (практика как форма искусства, умение для избранных извлекать из природы ее потенциальные возможности необходимые для людского существования), социальное (практикой как повседневная жизнедеятельность взаимодействующих социальных субъектов по изменению социума) и повседневности (практика как различные формы активности индивида: мышление, поведение, поступки, ежедневные привычки, обычаи, традиции, которые он воспроизводит посредством наследования – рутинизации и повторения-рекурсивности ранее полученного им социального опыта).

Выявляется целый ряд подходов, опирающихся на мультипарадигмальность исторического знания, к определению социальных практик конструирования истории: конструктивистский Э. фон Глазерсфельда (создание ретрореальности не на истинности знания о ней, а на соответствии его рационально-логическим критериям, широте охвата объясняемых феноменов, лаконичности и даже красоте), интерпретативный В. Дильтея, Х.-Г. Гадамера, школы Анналов (понимание исторического прошлого через развитие диалога между историком и исследуемым им летописным текстом или повседневным документом: бытовыми записями, житиями святых, проповедями), феноменологический А. Шюца, П. Бергера, Т. Лукмана (выстраивание знания о прошлом вокруг моего «Я», посредством опривычивания, типизации, институционализации, легитимации и интернализации), семиотический Ю.М. Лотмана, Н. Гудмана (описание и восприятие исторических объектов и явлений, значимых для человека в знаково-символическом плане), мифологический – представления о прошлом посредством особой символической структуры, «паразитирующей» на информационном сообщении (Р. Барт) или архетипических конструкторов коллективного бессознательного, содержащегося в исторических преданиях, сказаниях, легендах (К.Г. Юнг), лингвистический Л. Витгенштейна, Д. Остина (язык создает определенные институциональные факты: слова, символы, тексты, события – языковые игры и правила их употребления – дискурсивные практики, которые представляют и отображают в сознании человека картину минувшего), постмодернистский Ж.-Ф. Лиотара, Ж. Делёза, Ж. Дерриды (история как один из фрагментов множества существующих локальных культурных контекстов, призыв к постистории, множественности истин, деконструкции и бесконечному повторению) и медиакоммуникативный Р. Докинза, Д. Рашкоффа, (инфицирование ткани истории медиавирусами, паразитирующими на массовом сознании аудитории, посредством вброса информационного повода: сообщения, высказывания, изображения, шутки, знака).

В параграфе 4.2 «Репрезентация образов прошлого в практиках социального конструирования истории» проанализированы новые возможности

создания и распространения псевдоисторических образов в медиапространстве на основе цифровых технологий в интересах реализации целей информационной войны как всестороннего манипулятивного воздействия на массовую аудиторию.

Дается авторское определение практик социального конструирования истории как социально-управленческих действий различных акторов общественного развития, выраженных в форме специализированных алгоритмов реализации социогуманитарных концептов по управлению общественным сознанием масс, через оказание системно-организованного влияния на историческое измерение социума.

В качестве наиболее активно применяемых практик социального конструирования прошлого детально рассматриваются стратегии информационной войны: консциентальной войны, психоисторической войны, ментальной войны, войны памяти и гибридной войны, имеющих много общего. В каждом из указанных концептов реализуются попытки воздействия на личностное или общественное историческое сознание. Но если называть войну не по цели поражения, что имеет место в данном случае, а по инструментам ее ведения, как традиционно принято (ракетно-ядерная, морская, психологическая, идеологическая войны), то тогда, наверное, следует такого рода тип конфликта именовать коммуникативной войной. Это связано с тем, что в каждом из рассматриваемых столкновений, основным средством являются информационно-коммуникативные технологии, другими словами, деструктивное воздействие осуществляется не столько на самих людей (их сознание, ментальность, интеллект), сколько на связи между ними. Представляется, что основным содержанием такого рода войн являются различные технологии постправды, направленные на обман и дискредитацию истины, а также технологии манипуляции сознанием.

Глава V «Противодействие деструктивным практикам трансформации российского исторического сознания» посвящена анализу последствий деструктивной трансформации образов прошлого, выявлению возможных направлений преодоления различных практик и технологий разрушения

исторического сознания российского общества, а также определению дальнейших путей формирования исторического сознания России.

В параграфе 5.1 «Политика прошлого как системная деконструкция исторического сознания России» проведено исследование особенностей разработки доктрины политики прошлого, организации и практической реализации в российском обществе указанного вида социального управления в интересах западных игроков глобального информационного противоборства, а также ее разрушительных последствий для устойчивого развития общества.

Обосновывается позиция, согласно которой, историческая политика – это особый вид целенаправленной социально-управленческой и научно-исследовательской деятельности государственных и негосударственных субъектов (ТНК, финансовые концерны, террористические и преступные организации, частные СМИ, лидеры мнений и других) по конструированию содержания «актуализированного» коллективного прошлого определенного народа (воспроизводство его национальной идентичности, легитимизации мемориальных практик, создания образа внешнего или внутреннего «врага») посредством использования политического мифотворчества и новейших информационно-коммуникативных технологий.

Доказывается, что опасность бездействия или полумер в отношении защиты исторического сознания граждан страны, отсутствие противодействия фальсификаторам истории может привести в обозримом будущем к поражению в информационно-психологическом противостоянии с западной цивилизацией, которая поставила перед собой цель – уничтожить или ослабить Россию, снизить потенциал ее величия и поступательного развития.

Делается вывод, что глубокое знание своей истории, уважительное, бережное отношение к великому патриотическому, духовному, культурному наследию Отечества позволяет делать верные выводы из прошлого, именно поэтому задача всех субъектов общественного развития – не только оградить российских граждан от информационно-идеологического западного воздействия, но и сформировать у

них активную гражданскую позицию, относительно всей истории страны, направленную на укрепление ее могущества.

Утверждается, что только приверженность патриотической идее в сочетании с высокой духовностью, с опорой на историческое наследие, героические подвиги предков, их беззаветное служение Отечеству позволяет личности с достоинством реализовывать свой гражданский и патриотический долг, сохранять и укреплять те исторические духовные скрепы, способные надежно обеспечить суверенитет и безопасность страны.

Обосновывается, что нарастающее мировоззренческое, идеологическое, духовно-нравственное противостояние России и коллективного Запада будет способствовать ускоренному решению проблемы осознания нынешнего поколения своей генетической связи с прошлым, возрождения и укладывания в основу развития и укрепления могущества страны тех ценностей и традиций, которые в прошлом позволили России обрести свою политическую независимость и культурную самобытность в масштабах планетарной цивилизации.

В параграфе 5.2 «Модель системной защиты исторического сознания российского общества» обоснован комплексный подход к сохранению и сбережению исторического сознания граждан страны, направленный на сплочение нации, развития у граждан страны высоких патриотических качеств и чувств, воспитания у них гордости за свое прошлое и готовности к защите своего культурно-исторического наследия.

Доказывается, что модель защиты исторического сознания российского общества должна включать в себя не только содержание, специфику и направленность деятельности субъектов общественного развития, но и основные подходы, уровни и компоненты с учетом всей совокупности внутренних и внешних условий и факторов функционирования обозначенного процесса. В качестве методологической основы формирования и развития данной модели выступают следующие подходы: а) структурный (общественный, государственный, личностный уровни); б) сферный (деятельность в основных сферах жизнебытия

общества); в) комплексный (философско-концептуальное, идеологическое, технологическое обоснования необходимости модели).

III Заключение

В заключении подводятся итоги исследования, намечаются перспективы дальнейшей научной деятельности в рамках избранного направления.

Разработанные и предложенные в работе концептуальные идеи, относительно управления историей, не являются окончательными и не лишены возможностей для критики, но должны способствовать повышению эффективности российского общества в противостоянии технологиям и практикам разрушения истории. Исследование философских оснований конструирования и репрезентации псевдоисторических образов российского общественного сознания дает возможность не только понимать сущностные и содержательные черты антиисторических практик и приемов дискредитации исторического знания, но превентивно предупреждать возникающие угрозы в этой сфере посредством создания и реализации механизма анализа причин, условий, возможностей и стратегий деконструкции российской истории, а также уменьшения возможных рисков для российского общества.

IV Список работ, опубликованных по теме диссертации

*Публикации в рецензируемых научных изданиях,
определенных ВАК при Минобрнауки России:*

1. Пичугин В.Г. Непосредственные методы внушения в ходе предвыборных кампаний / В.Г. Пичугин, Л.А. Годунова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 3. – С. 33-44. – ISSN 2071-6141.

2. Пичугин, В.Г. Концепция информационной войны будущего / В.Г. Пичугин, Л.А. Годунова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2021. – № 3. – С. 3-15. – ISSN 2071-6141.

3. Пичугин, В.Г. Теоретические основания современных «войн памяти» / В.Г. Пичугин, В.В. Кафтан // Военный академический журнал. – 2022. – № 2 (34). – С. 103-110. – ISSN 2311-6668.
4. Пичугин, В.Г. Феномен практик социального конструирования истории: сущность и специфика их проявления в современном социуме / В.Г. Пичугин, В.В. Кафтан // Социально-политические науки. – 2022. – № 1. Том 12. – С. 119-126. – ISSN 2223-0092.
5. Пичугин, В.Г. Аксиологические аспекты исторического сознания / В.Г. Пичугин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – № 3А. Том 11. – С. 94-101. – ISSN 2223-5485.
6. Пичугин, В.Г. Историческое сознание общества: основные подходы к определению методологического статуса / В.Г. Пичугин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – № 3А. Том 11. – С. 86-93. – ISSN 2223-5485.
7. Пичугин, В.Г. Основы теории социального конструирования исторического сознания / В.Г. Пичугин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2022. – № 4А. Том. 11. – С. 127-140. – ISSN 2223-5485.
8. Пичугин, В.Г. Язык как средство конструирования исторического сознания / В.Г. Пичугин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2023. – № 1А. Том 12. – С. 293-301. – ISSN 2223-5485. (К2).
9. Пичугин, В.Г. Концепция доминантной идентичности в модели сохранения исторического сознания российского общества / В.Г. Пичугин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2023. – № 1А. Том 12. – С. 285-292. – ISSN 2223-5485. (К2).
10. Пичугин, В.Г. Влияние исторического сознания на формирование человеческого капитала / В.Г. Пичугин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2023. – № 3А-4А. Том 12.– С. 61-68. – ISSN 2223-5485. (К 2).
11. Пичугин, В.Г. Механизм формирования симулятивных образов памяти в современном историческом сознании / В.Г. Пичугин // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2023. – № 3А-4А. Том. 12. – С. 69-76. – ISSN 2223-5485. (К2).

12. Пичугин, В.Г. Влияние цифровизации в образовании на историческое сознание общества / В.Г. Пичугин // Социология. – 2023. – № 5. – С. 249-254. – ISSN 1812-9226. (K2).

13. Пичугин, В.Г. Детерминанты влияния на историческое сознание общества / В.Г. Пичугин // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 9. – С. 101-105. – ISSN 0869-8120. (K2).

14. Пичугин, В.Г. Функции модели системной защиты исторического сознания российского общества / В.Г. Пичугин // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 9. – С. 83-87. – ISSN 0869-8120. (K2).

15. Пичугин, В.Г. История как основа стабильного развития социума / В.Г. Пичугин // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 10. – С. 55-58. – ISSN 0869-8120. (K2).

16. Пичугин, В.Г. Репрезентация образов прошлого в практиках социального конструирования / В.Г. Пичугин // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 10. – С. 89-92. – ISSN 0869-8120. (K2).

17. Пичугин, В.Г. Связь и взаимное влияние исторического и правового сознания общества / В.Г. Пичугин // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 11. – С. 124-129. – ISSN 0869-8120. (K2).

18. Пичугин, В.Г. Выявление онтологических компонентов личностного исторического сознания / В.Г. Пичугин // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 3. – С. 109-113. – ISSN 0869-8120. (K2).

19. Пичугин, В.Г. Социально-философский анализ феномена исторического сознания: аспекты локализации и дефрагментации / В.Г. Пичугин, Ж.В. Коробанова // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 5. – С. 124-127. – ISSN 0869-8120. (K2).

Публикации в других научных изданиях:

20. Пичугин, В. Applications with memory load for lexical activation in foreign language learning = Приложения с загрузкой памяти для лексической активации при

изучении иностранного языка / V. Pichugin, A. Panfilov, E. Volkova // *Frontiers in Education*. – 2023. – Volume 8. – ISSN 2504-284X. – Текст : электронный. – DOI 10.3389/feduc.2023.1278541. – URL: <https://www.frontiersin.org/journals/education/articles/10.3389/feduc.2023.1278541/full> (дата обращения: 19.01.2024). (Scopus).

21. Пичугин, В. Psychological support and strategies for raising motivation in fresh students = Психологическая поддержка и стратегии повышения мотивации у первокурсников / V. Pichugin, T. Li, I. Shakhmalova, N. Ismailova, S. Salimova // *Frontiers in Psychology*. – 2023. – Volume 13. – ISSN 1664–1078. – Текст : электронный. – DOI 10.3389/fpsyg.2022.1019653. – URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2022.1019653/full> (дата обращения: 19.01.2024). (Scopus).